

УДК 343

ХОДАТАЙСТВА АДВОКАТА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Иванова И.Г

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

Бондар Е.В.

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Юридический институт,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

Аннотация: Статья посвящена анализу оснований отказа в удовлетворении ходатайств адвокату. Особое внимание уделяется практике немотивированных отказов в удовлетворении ходатайств, что ограничивает возможности защиты на стадии расследования уголовного дела. Через призму сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства обосновывается необходимость законодательного закрепления четких критериев обоснованности процессуальных решений по отказу в удовлетворении ходатайств защиты. Авторы подчеркивают значимость и приходят к выводу о необходимости мотивировки и конкретизации оснований отказов для обеспечения конституционных гарантий прав граждан и реализации права на защиту.

Ключевые слова: ходатайства, статус адвоката, доказательства, механизм защиты, конкретизация оснований отказов, мотивировка процессуальных решений.

***MOTIONS BY DEFENSE COUNSEL AS A TOOL OF DEFENSE IN
CRIMINAL PROCEEDINGS***

Ivanova I.G.

*PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics Law Institute,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Bondar E.V.

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
and Criminalistics Law Institute,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract: The article examines the grounds for refusing to grant motions filed by defense counsel. Particular attention is given to the practice of unreasoned refusals to satisfy motions, which limits the defense's ability at the investigation stage of criminal case. Through a comparative legal analysis of foreign legislation, the necessity of establishing clear statutory criteria for the justification of procedural decisions is substantiated. The authors emphasize the importance of providing reasoned decisions and conclude that specifying the grounds for refusal is essential to ensure constitutional guarantees of citizens' rights and the effective realization of the right to defense.

Keywords: motions, status of defense counsel, evidence, defense mechanism, specification of grounds for refusal, reasoning of procedural decisions.

Согласно положениям уголовно-процессуального закона правом на соби́рание доказательств наделен широкий круг участников процесса. К ним относятся органы предварительного расследования и суд, а также иные участники, включая подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика вместе с их представителями.

При этом защитник отдельно упоминается в части 3 статьи 86 УПК РФ как лицо, имеющее право осуществлять сбор доказательств. Это право реализуется

через получение предметов и документов, сбор сведений, опрос лиц при наличии их согласия, а также истребование различных характеристик и справок.

Однако в перечне субъектов доказывания, закрепленном в части 1 статьи 86 УПК РФ, защитник прямо не указан. Подобное нормативное расхождение порождает неопределенность относительно объема полномочий защитника при участии в доказывании по уголовному делу.

Поскольку защитник не отнесен к субъектам доказывания, у него нет властных полномочий, а его право на собирание доказательств на предварительном следствии реализуется только посредством обращения к следователю и дознавателю. Сведения, предметы и документы, полученные защитником, становятся уголовно-процессуальными доказательствами только после придания им надлежащей процессуальной формы, что предполагает подачу соответствующего ходатайства лицам, ведущим расследование, которые обязаны его рассмотреть.

Ходатайство защитника – это инструмент его официального общения с должностными лицами, ведущими расследование, позволяющий реализовывать выбранную позицию защиты.

Осуществляя свою функцию, защитник строит доказывание преимущественно через анализ и оспаривание позиции обвинения. Это выражается в постановке под сомнение отдельных доказательств, собранных стороной обвинения, и указании на неполноту исследования обстоятельств дела. В этой связи важную роль играют ходатайства, направленные на активное участие в процессе доказывания, например, о проведении экспертизы, участии в следственных действиях, приобщении документов или исследовании электронных носителей.

Ходатайства подобного рода ориентированы на получение и представление доказательств, способных подтвердить позицию стороны защиты либо опровергнуть доводы обвинения. Для адвоката они выступают

ключевым инструментом влияния на формирование доказательственной базы по делу [1, с. 101].

В более широком смысле институт ходатайств выполняет функцию процессуальной гарантии для стороны защиты, которая не располагает властными полномочиями. Через данный механизм обеспечивается возможность воздействия на ход собирания доказательств, их оценку и, в конечном итоге, на юридическую квалификацию содеянного.

Ходатайства выступают неотъемлемой частью уголовно-процессуальных гарантий для более слабой в уголовном процессе стороны, не обладающей возможностями процессуального принуждения, позволяя стороне защиты влиять на сбор доказательств, оценку фактов и итоговую квалификацию деяния.

Данному праву стороне защиты на подачу ходатайства по уголовному делу корреспондирует обязанность органов предварительного расследования его рассмотреть (ч. 1 ст. 159 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что участникам процесса со стороны защиты и потерпевшему не может быть отказано в проведении следственных действий, если они направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К таким действиям относятся, в частности, допрос свидетелей, назначение судебной экспертизы и иные процессуальные мероприятия (ч. 2 ст. 159 УПК РФ).

Кроме того, закон гарантирует защитнику право участвовать в следственных действиях, если их проведение инициировано им самим либо подозреваемым или обвиняемым (ч. 3 ст. 159 УПК РФ).

Защитник осуществляет доказывание, опровергая обвинение или ослабляя доводы стороны обвинения, указывая на сомнительность одних доказательств и противоречивость других [2, С. 114].

Поскольку своими ходатайствами об участии в доказывании защитники ставят под сомнение систему обвинительных доказательств, собранных

следователем, их полноту, допустимость и относимость, в правоприменительной практике адвокаты часто сталкиваются с отказами, исходящими от должностных лиц, на поданные ими ходатайства. При этом в постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайства мотивировка отсутствует, либо носит формальный характер.

Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, что отказ в удовлетворении ходатайства сам по себе не свидетельствует об ограничении доступа к правосудию, поскольку защита сохраняет возможность повторно заявлять соответствующие требования уже на стадии судебного разбирательства. При рассмотрении подобных жалоб суды обычно ссылаются на пункт 3 части 1 статьи 38 УПК РФ, закрепляющий право следователя самостоятельно определять направление расследования. При этом указывается, что даже недостаточная мотивированность отказа не является безусловным основанием для его отмены, так как не влечет нарушения конституционных прав и не препятствует реализации права на судебную защиту [4].

Исходя из проанализированных нами постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства защиты [9], нами были выделены следующие типичные основания для отказа:

- в материалах уголовного дела не содержится сведений, указывающих на нарушение УПК РФ при производстве следственного действия;
- ходатайство не подлежит удовлетворению, так как по уголовному делу проведены все необходимые следственные действия;
- у органов предварительного расследования нет причин сомневаться в достоверности выводов эксперта;
- данные сведения будут оцениваться не изолированно, а во взаимосвязи с уже имеющимися в деле доказательствами;
- доводы, изложенные в ходатайстве защитника, не состоятельны;
- доводы стороны защиты лживы и опровергаются материалами уголовного дела;

- доводы стороны защиты, изложенные в ходатайстве, не обоснованы.

Большинство отказов (68% из проанализированных постановлений) принимаются «по усмотрению следователя» с указанием на полномочие следователя самостоятельно вести расследование, со ссылкой на п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Тем самым органы предварительного расследования создают искусственные препятствия для сбора и приобщения сведений, предоставленных защитником, что не позволяет ему своевременно принять необходимые меры для осуществления защиты своего подзащитного от необоснованного уголовного преследования. Фактически процессуальная активность защитника ограничена невозможностью осуществления следственных и иных процессуальных действий в силу отказа следственных органов.

Поэтому следует согласиться с тем, что на стадии предварительного расследования защитник фактически вправе представлять не полноценные доказательства, а лишь сведения, которые потенциально могут обладать доказательственным значением [3, С. 29].

Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального права других стран, регулирующих данный вопрос, показал следующее.

В уголовно-процессуальном праве Федеративной республики Германии закреплено право лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на ходатайство о предоставлении доказательств, которое судебные органы могут отклонить только при наличии оснований, предусмотренных в §§ 244 III-V, 245 УПК ФРГ [6, С. 82].

Отказ адвокату в предоставлении доказательств в Германии также регулируется УПК ФРГ, ограничивая право на защиту в целях обеспечения успешного расследования. Согласно уголовно-процессуальному кодексу ФРГ, суд может отклонить ходатайство о доказательствах по следующим основаниям:

- если предлагаемое доказательство не имеет значения для установления истины (его неотносимость к обвинению);
- если доказательство запрашивается исключительно с целью затянуть судебный процесс;
- если факт, который сторона защиты хочет доказать, очевиден;
- если доказательство невозможно получить или оно юридически непригодно (§ 147 StPO УПК ФРГ);
- если получение такого доказательства связано с опасностью для жизни свидетелей (§ 172 GVG Закон о судоустройстве Германии).
- если получение такого доказательства сопряжено с необходимостью защиты государственной тайны (§ 172 GVG Закон о судоустройстве Германии).

В любом случае отказ должен быть мотивирован и обоснован, а на необоснованный отказ может быть подана апелляционная жалоба.

Основания отказа в удовлетворении ходатайства адвоката о приобщении доказательств в Республике Беларусь регулируются ст. 137 и общей нормой ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса РБ, согласно которым закон обязывает следователя, прокурора или суд рассмотреть ходатайство, а в случаях, если заявленные действия не относятся к делу либо они уже установлены, то вынести мотивированное постановление об отказе [7]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь прямо закрепляет положение о том, что следователь обязан указать конкретные причины, почему доказательство не принято.

Основания отказа в удовлетворении ходатайства адвоката о приобщении или истребовании доказательств в Республике Казахстан регулируются статьями 109 и 111 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [8]. Следователь и суд имеют право отказать адвокату в ходатайстве, если доказательства не относятся к делу, получены незаконно или не имеют значения для дела.

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод, что в уголовно-процессуальном праве указанных стран основания отказа в удовлетворении ходатайства адвоката о предоставлении доказательств разработаны достаточно детально.

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет основания отказа в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении доказательств в статье 159 УПК РФ. Из ее содержания следует, что следователь или дознаватель вправе не удовлетворять ходатайство, если обстоятельства, на которые оно направлено, не имеют значения для дела. Однако данная норма сформулирована достаточно обобщенно, что на практике дает возможность должностным лицам ограничиваться формальными отказами без детальной аргументации. Одновременно статья 7 УПК РФ требует, чтобы любые решения государственных органов отвечали критериям законности, обоснованности и мотивированности, что предполагает их подтверждение, как фактическими данными, так и нормами права. Эту позицию поддержал Конституционный Суд РФ в Определении № 42-О от 25.01.2025, указав, что «недопустимо игнорирование доводов, содержащихся в заявлениях, ходатайствах и жалобах участников процесса, равно как и отсутствие их содержательной оценки и мотивированного ответа» [5].

В заключение стоит отметить, что статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь, что предполагает не только формальное участие адвоката в процессе, но и его полноценную активную роль в уголовно-процессуальном доказывании.

Положения ст. 45, ч. 1 ст. 46 и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ гласят о том, что отказ в ходатайстве защиты возможен только тогда, когда доказательство не относится к сути дела, является недопустимым, или обстоятельства, которые оно должно подтвердить, уже установлены. В подобных обстоятельствах решение об отказе должно содержать не формальную ссылку, а развернутое объяснение с указанием конкретных причин, по которым проведение

запрашиваемого следственного либо иного процессуального действия признается необоснованным или отсутствует возможность включить представленное доказательство в доказательственную базу по уголовному делу.

Библиографический список:

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 592 с.
2. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева – 5-е изд-е, переаб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 359 с.
3. Малютин, М.П. К вопросу собирания защитником доказательственной информации / М.П. Малютин, И.Г. Малютина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2010. – № 4 – С. 28-30.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 года № 1904-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17, пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447894/>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 года № 42-О «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича, Замошкина Сергея Дмитриевича, Карцевой Веры Константиновны и Костанова Юрия Артемовича на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 4.
6. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник. – 6-е изд-е, с доп. и изм. / Вернер Бойльке; Пер. с нем. Я.М. Плошкиной; Под ред. Л.В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2025 года) // continent-online.com/Document/?doc_id=30414958#pos=5;-142.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 года № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

9. Уголовные дела: № 1210204000500007, находилось в производстве первого управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия; № 11801009503000399, находилось в производстве пятого следственного управления (с дислокацией в г. Новосибирске) ГСУ СК России; № 12101040022000288, находилось в производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю; № 12101040046000154, находилось в производстве СО ОМВД России по Козульскому району Красноярского края и др.